Кто-то взрослый

Автор:
Гиллиан Флинн

Кто-то взрослый

Гиллиан Флинн

Повесть, удостоенная престижной премии Эдгара Аллана По, от автора мирового бестселлера «Исчезнувшая».

Молодая женщина зарабатывает на жизнь чтением ауры клиентов в гадальном салоне «Волшебные ручки». И, надо сказать, неплохо зарабатывает, главным образом благодаря тому, что говорит людям то, что они хотят услышать.

Там она знакомится со Сьюзен Бёрк, которая переехала к ним в городок год назад вместе с мужем и 15-летним пасынком Майлсом. Они живут в Картерхук-Мэноре – доме в викторианском стиле, построенном в 1893 году. Сьюзен убеждена, что в доме обитает злой дух, завладевший ее пасынком, и даже обнаруживает на стене струйки крови.

Не верящая ни в экзорцизм, ни в сверхъестественное, ясновидящая не может пропустить отличную возможность заработать кучу денег. Тем не менее, когда она впервые переступает порог дома и знакомится с Майлсом, начинает явственно ощущать, что дом как будто наблюдает за ней, словно выжидая момент…

Гиллиан Флинн

Кто-то взрослый

Gillian Flynn

THE GROWNUP

Copyright © 2014 by Gillian Flynn

All rights reserved

This translation published by arrangement with Crown Publishers, an imprint of the Crown Publishing Group, a division of Penguin Random House LLC

Серия «Звезды мирового детектива»

© А. Киланова, перевод, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2017

Издательство АЗБУКА®

* * *

Спасибо Джорджу Р. Р. Мартину,

который попросил написать для него эту повесть

Вам, Дэвид и Сиан, больные вы люди

Я перестала дрочить мужикам не потому, что у меня плохо получалось, а потому, что я была в этом асом.

Три года я дрочила лучше всех в трех штатах. Секрет в том, чтобы поменьше думать. Если начнешь следить за техникой или анализировать ритм и давление, ничего не выйдет. Надо мысленно настроиться, а потом перестать думать и довериться своему телу.

Это как клюшкой для гольфа размахивать.

Я дрочила мужикам шесть дней в неделю по восемь часов с перерывом на обед, и у меня всегда была полная запись на прием. Раз в год я брала две недели отпуска и никогда не работала в праздники, потому что дрочка в праздники только тоску навевает. Итого за три года выходит около 23 546 дрочек. Так что сучка Шардель напрасно распространяется, что я бросила дрочить, потому что у меня нет таланта.

Я бросила, потому что 23 546 дрочек за три года наградили меня туннельным синдромом запястья.

Я честно делала свое дело. Или лучше сказать «на совесть». Я не слишком-то честный человек. Я выросла в большом городе на руках у одноглазой матери (первая строчка моих будущих мемуаров), а она была та еще штучка. У нее не было проблем с наркотиками или выпивкой, зато была проблема с работой. В жизни не встречала такой ленивой бабы. Два раза в неделю мы попрошайничали в центре города. Мать терпеть не могла вкалывать и потому подходила к вопросу стратегически. Денег надо заработать как можно больше и как можно быстрее, чтобы отправиться домой есть полосатые кексы и смотреть реалити-шоу из зала суда, сидя на поломанном матрасе, покрытом пятнами (пятна – самое яркое воспоминание моего детства. Я не помню цвет единственного глаза своей матери, зато прекрасно помню, что пятно на ворсистом ковре было темно-коричневым, как подливка, пятна на потолке – темно-оранжевыми, а пятна на стенах – ярко-желтыми, как моча с похмелья).

Мы с матерью специально наряжались. У нее было симпатичное платье из выцветшего хлопка, поношенное, но очень приличное. Меня мать одевала в одежки, из которых я выросла. Мы сидели на скамейке и высматривали подходящих людей. Ничего сложного. Лучше всего подходят люди, которые

приезжают в церковь на автобусе. Местные просто отправят вас в церковь, но чужаки не смогут пройти мимо одноглазой дамочки с грустным ребенком. Второй вариант – пара женщин (одиночки могут ускользнуть, а стайку женщин поди уломай). Третий вариант – одинокие женщины с открытыми лицами. Ну, знаете, такие женщины, у которых обычно спрашивают, как пройти да сколько времени. И еще молодые парни с бородами или гитарами. Мужчины в костюмах не годятся, люди правду говорят – засранцы они все как один. И еще надо смотреть, чтобы у них не было колец на больших пальцах. Не знаю, что это значит, но мужчины с кольцами на больших пальцах никогда не подают.

Те, кого мы выбирали? Мы не звали их мишенями, жертвами или добычей. Мы звали их Тони, потому что моего папашу звали Тони и он никогда никому не отказывал (хотя, надо полагать, однажды все-таки отказал – моей маме, когда она умоляла его остаться).

Остановив Тони, мы за пару секунд решали, как просить. Кто-то предпочитает по-быстрому, вроде уличной кражи. Таким надо выпалить скороговоркой: «Дайтеденежкунахлебушек». Другие любят послушать о чужих несчастьях. Такие дают денег, только если сумеешь их разжалобить, и чем печальнее твоя история, тем больше они гордятся собой и тем больше дают. Я их не виню. Люди вправе развлекаться за свои деньги.

Моя мама выросла на ферме на Юге. Ее мать умерла родами, а отец выращивал сою и в свободное время воспитывал дочку. Она приехала учиться в колледж, но ее отец заболел раком, ферму продали, концы перестали сходиться с концами, и учебу пришлось бросить. Она три года работала официанткой, но потом родилась ее милая крошка, а отец ее милой крошки ушел, и не успела она оглянуться, как стала… одной из них. Нищих. Гордиться ей нечем…

Думаю, идея понятна. Это только начало истории. Дальше можно развить в нужную сторону. Сразу видно, если человек хочет услышать о попытках выбраться из грязи, и вот я уже учусь на отлично в дальней школе (это правда, но правда никому не интересна) и маме нужно только денег на бензин, чтобы меня отвезти (на самом деле я ездила сама с пересадками на трех автобусах). Или человек хочет услышать о недостатках системы, и вот я уже страдаю от какого-нибудь редкого заболевания (названного в честь очередного козла, с которым путалась моя мать, – синдрома Тодда Тайчона или болезни Грегори Фишера) и все деньги ушли на врачей.

Моя мать была хитрой, но ленивой. У меня намного больше честолюбия и стойкости, а на гордость мне плевать. К тринадцати годам я получала на несколько сотен долларов в день больше, чем мать, а к шестнадцати бросила ее вместе с пятнами и телевизором – ну и школой, ясное дело, – и отправилась в самостоятельное плавание. Каждое утро я выходила на улицы и попрошайничала по шесть часов. Я точно знала, к кому подойти, что сказать и как быстро. Мне было ни капли не стыдно. Самая обычная сделка: ты приносишь кому-то удовольствие, он тебе платит.

Теперь вы понимаете, почему дрочка стала естественным продолжением моей карьеры.

Салон «Волшебные ручки» (честное слово, это не я придумала) находился в фешенебельном районе на запад от центра. Карты Таро и хрустальные шары в витрине, клубничка на заднем дворе. Я ответила на объявление о вакансии администратора. Оказалось, под администратором подразумевалась шлюха. Моя начальница Вивека раньше трудилась администратором, а теперь самый настоящий хиромант (правда, Вивека не настоящее ее имя, настоящее – Дженнифер, но кто поверит гадалке по имени Дженнифер? Дженнифер может подсказать, какие туфли выбрать или какой рынок посетить, но чужое будущее ей не по зубам). На Вивеку работают несколько гадалок, а в задней части салона есть особая чистая комнатка. Она похожа на врачебный кабинет с бумажными полотенцами, дезинфицирующим средством и столом для осмотра. Девчонки украсили ее шарфами на лампах, ароматическими смесями и подушками в блестках – в общем, всякой девочковой ерундой. Я имею в виду, будь я парнем, который собирается заплатить, чтобы девушка ему подрочила, разве я вошла бы в комнату со словами: «Ммм, как славно пахнет свежим штруделем и мускатным орехом… живо хватай меня за член!»? Скорее всего, я бы вовсе промолчала, как и большинство из них.

Мужики, которые приходят, чтобы им подрочили, не такие, как все (а у нас в салоне только дрочат; по крайней мере, я только дрочу. В восемнадцать, девятнадцать и двадцать меня арестовывали за мелкие кражи. Дура была. Теперь мне приличная работа не светит. Для полного комплекта только ареста за проституцию не хватало). Мужики, которые приходят, чтобы им подрочили, совсем не такие, как мужики, которые приходят за минетом или перепихнуться. Конечно, для некоторых парней дрочка – просто одноразовый секс в подворотне. Но у меня множество постоянных клиентов. Подрочить – больше они ни о чем не просят. Они не считают это изменой. Или боятся заболеть, или им духу не

хватает замахнуться на большее. Обычно это напряженные, нервные мужчины с нелюбимой работой и без малейшего влияния на кого бы то ни было. Я не осуждаю, это просто оценка. Им нужны привлекательные девушки, но не потаскушки. Например, я ношу очки, но только не на работе, потому что это отвлекает. Мужики думают, что я сейчас начну изображать распутную библиотекаршу, и с напряжением ждут первых аккордов песни ZZ Top. Но ничего подобного, и они смущаются, что подумали, будто я начну изображать распутную библиотекаршу, отвлекаются и никак не могут кончить.

Им нравятся дружелюбные и милые девушки и не нравятся слабые. Они не хищники. Им нужна просто сделка. Обслуживание. Пару слов о погоде и любимой спортивной команде. Обычно я стараюсь придумать какую-нибудь шутку, понятную только нам двоим, и повторять ее во время каждого визита. Шутка для двоих – это символ дружбы, только не надо стараться, как с настоящей дружбой. Я говорю что-то вроде: «Похоже, сезон клубники уже начался» или: «Нам нужна лодка побольше» (это реальные примеры), лед сломан, и мужики больше не чувствуют себя козлами, мы же друзья. Все настроились на нужный лад, и можно приступать к делу.

Когда мне задают сакраментальный вопрос «Чем вы занимаетесь?», я отвечаю чистую правду: «Работаю в сфере обслуживания». По мне, радовать людей – это хорошая работа. Звучит пафосно, но это правда. Конечно, я бы лучше работала библиотекарем, но мне нужна гарантия занятости. Книги временны, члены вечны.

Проблема была в том, что у меня ужасно болело запястье. В тридцать лет у меня было запястье древней бабки и к тому же совершенно не сексуальный бандаж. Я снимала его перед дрочкой, но от треска липучки мужики слегка нервничали. Как-то раз Вивека навестила меня в задней комнатке. Она была толстухой и напоминала осьминога – кругом бусы, оборки, шарфы и резкий запах одеколона. Она красила волосы в цвет фруктового пунша и уверяла, что это ее натуральный цвет. (Вивека: младший ребенок в семье рабочих; потакает любимчикам; плачет над сентиментальной рекламой; много раз безуспешно пыталась стать вегетарианкой. Как мне кажется.)

– Зубрилка, ты ясновидящая? – спросила она.

Вивека прозвала меня Зубрилкой, потому что я ношу очки, читаю книги и ем йогурт на обед. Но до настоящего умника мне далеко, я только мечтаю им стать.

Из-за того что я бросила школу, мне пришлось заняться автодидактикой (ничего неприличного, можете посмотреть в словаре). Я постоянно читаю. Я размышляю. Но мне не хватает официального образования. Поэтому мне все время кажется, что я умнее окружающих, но если я когда-нибудь окажусь среди настоящих умников, которые закончили университеты, пьют вино и говорят на латыни, я мигом им наскучу. Я одинокий волк. Так что я с гордостью ношу прозвище Зубрилки. Это символ того, что однажды я смогу стать своей среди по-настоящему умных людей. Вопрос в том, где их взять.

– Ясновидящая? Нет.

– Пророчица? У тебя бывали видения?

– Нет.

Я думала, что предсказания будущего – только для виду, чушь свинячья, как сказала бы моя мать. Она и впрямь была с фермы на Юге.

Вивека перестала теребить нитку бус:

– Зубрилка, я пытаюсь тебе помочь.

До меня дошло. Обычно я соображаю быстрее, но у меня пульсировало от боли запястье. Боль такая, что только и думаешь, как от нее избавиться. В свою защиту скажу, что Вивека обычно задает вопросы, чтобы поговорить, на ответы ей по большому счету наплевать.

– Я вижу людей насквозь, – сообщила я надменным глубокомысленным тоном, подражая Вивеке. – Кто они, что им нужно. Я вроде как вижу вокруг них цветные ореолы.

Чистая правда, не считая последней фразы.

– Ты видишь ауры. – Вивека улыбнулась. – Я так и думала.

Вот как я узнала, что перебираюсь в переднюю часть салона. Я собиралась читать ауры, а для этого учиться не нужно. «Просто говори им то, что они хотят

слышать, – посоветовала Вивека. – Обгладывай их до костей». Теперь, когда меня спрашивали: «Чем ты занимаешься?», я отвечала: «Прогнозированием» или «Терапией». Ни слова лжи.

Узнать будущее приходили в основном женщины, а подрочить, разумеется, только мужчины, поэтому салон работал четко, как часовой механизм. Было тесновато, поэтому очередного мужика надо было отвести в заднюю комнатку и довести до кондиции, прежде чем придет очередная клиентка. Мы же не хотим, чтобы кто-то за стеной вопил от удовольствия, в то время как клиентка выслушивает, что ее брак распадается на части. Один раз еще можно соврать, что мы завели щенка, но в другой раз этот номер не пройдет.

Мы ходили по лезвию бритвы, потому что клиенты Вивеки были в основном из верхнего слоя среднего класса и нижнего слоя высшего класса. Представители этих классов склонны возмущаться по пустякам. Если печальные богатые домохозяйки не хотят, чтобы им предсказывала будущее Дженнифер, им наверняка не понравится выслушивать отставную девку с больным запястьем. Им надо пускать пыль в глаза. Они согласны только на самое лучшее. Их главная цель – жить в городе не хуже, чем в пригороде. Кабинет в передней части салона выглядел как картинка из каталога «Pottery Barn». Я одевалась в том же духе, в основном в комплекты в стиле «вольный художник» из «Anthropologie». Блузки в деревенском стиле шли на ура.

Стайки легкомысленных, поддатых, расфуфыренных женщин приходили повеселиться. Одинокие женщины хотели верить. Они были в отчаянии, но их медицинская страховка не включала услуги психотерапевта. Или они не знали, что настолько в отчаянии, что им нужен психотерапевт. Таких не хочется жалеть. Я пыталась, потому что кому понравится, если твой медиум, хранитель твоего будущего, станет закатывать глаза при виде тебя. Но за что их жалеть? Большой дом в городе, муж, который не бьет и помогает с детьми, иногда карьера и обязательно – книжные клубы. И они еще имеют наглость грустить? Рано или поздно все они говорили: «Просто мне грустно». Грустят те, у кого слишком много свободного времени. Серьезно. Я не лицензированный психотерапевт, но обычно это означает, что у кого-то слишком много свободного времени.

Поэтому я говорю что-то вроде: «Скоро вас захватит новая страсть» – и выбираю что-нибудь достижимое. Что-нибудь, что позволит им гордиться собой. Воспитывать ребенка, помогать в библиотеке, стерилизовать собак, защищать

окружающую среду. Самое главное – предупреждать, а не утверждать. «Скоро вас захватит новая страсть… осторожнее, не то она затмит все остальное, что вам дорого!»

Я не говорю, что это всегда так просто, но это часто так просто. Люди мечтают о страсти. Мечтают о смысле жизни. И когда они их находят, то возвращаются к вам, потому что вы предсказали им будущее. Хорошее будущее.

Сьюзен Бёрк была другой. Она с самого начала казалась умнее. Я вошла в кабинет одним дождливым апрельским утром, только что закончив дрочить клиенту. Я оставила за собой несколько давних завсегдатаев, в том числе этого придурковатого, но милого богача, который звал себя Майклом Одли – «звал», потому что богач вряд ли сообщит мне свое настоящее имя. (Майк Одли: рос в тени брата-крепыша; в колледже вошел в силу; страшно умный, но не задается по этому поводу; время от времени выходит на пробежку. Как мне кажется.) Единственное, что я знала о Майке наверняка, – он любит книги. Он рекомендовал книги настойчиво, с жаром, как другу. То, что надо будущему умнику, то есть мне. «Ты просто обязана это прочитать!» Вскоре у нас образовался собственный частный (и порой липкий) книжный клуб. Майк обожал классические истории о сверхъестественном и старался заразить меня своей страстью («В конце концов, ты же медиум», – улыбался он). В тот день мы обсудили темы одиночества и тоски в «Призраке дома на холме», Майк кончил, я протерла руки дезинфицирующим средством и схватила следующую книгу из его библиотеки – «Женщину в белом» («Ты просто обязана ее прочитать! Это одна из лучших книг всех времен»).

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/gillian-flinn/kto-to-vzroslyy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити